

Выпуск 6. 2024 г.

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА

Ежегодник

НАУЧНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АБСОЛЮТ»

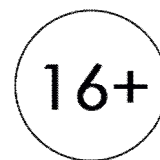
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА

Ежегодник

Выпуск 6

Волгоград 2024

УДК 80:008
ББК 80/84я43
Я41

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
научного издательского центра «Абсолют».*

Редакционная коллегия:

Кулабухова М.А., канд. филол. наук, доцент, профессор,
Белгородский государственный институт искусств и культуры;
Коптева Г.Г., канд. филол. наук, доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения;
Очилова М.И., канд. филол. наук, доцент, Худжандский государственный
университет им. акад. Бабаджана Гафурова

Электронная версия размещается
в Научной электронной библиотеке (eLibrary.ru)
(лицензионный договор с ООО «НЭБ» № 221-02/2018К)

Я41 Язык, культура и литература [Текст] : ежегодник. – Вып. 6. – Волгоград :
НИЦ «Абсолют», 2024. – 42 с.

ISBN 978-5-6048388-9-7

В представленном выпуске ежегодного сборника «Язык, культура и литература» рассматриваются теоретические и практические вопросы, отражающие проблематику современных направлений науки, касающиеся лингвистики, русской литературы и русского языка, журналистики, культурологии, а также методики преподавания филологических дисциплин. Статьи сборника представлены учеными и специалистами из России, Белоруссии, Приднестровья, Ирака.

Для лингвистов, литературоведов, методистов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов филологического профиля.

**УДК 80:008
ББК 80/84я43**

ISBN 978-5-6048388-9-7

9 785604 838897

© Авторы статей, 2024

© Научный издательский центр «Абсолют», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Матусевич Е.Н.

ЯЗЫК ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....5

Чжан В.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ АППРОКСИМАТОРОВ
В ЛИНГВИСТИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ)10

РУССКИЙ ЯЗЫК

Стародворцев Н.Р.

«РУССКИЙ СЛЕД» В ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ14

Шкрабкова И.В.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ17

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Иванова Е.С., Сун Бовэнь

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ ЦВЕТА В РАССКАЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА
«ХОРЬ И КАЛИНЫЧ».....20

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Сатаева Е.И.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АКЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ25

ЖУРНАЛИСТИКА

Аль-Султани Х.М.К.

ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИРАКОМ И РОССИЕЙ28

Хашим А.Х.Х.

РОЛЬ СМИ В РАЗВИТИИ СПОРТИВНОГО СООБЩЕСТВА.....31

Хэмед Т.Х.Х.

РОЛЬ УЛИЧНОЙ РЕКЛАМЫ В ПОВЫШЕНИИ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ КАНДИДАТОВ
В РОССИИ33

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Романенко В.А.

ГЕРМЕНЕВТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО КОДА В НЕМОМ КИНО36

ЛИНГВИСТИКА

UDC 81'373:338.48

*Матусевич Е.Н. ©
аспирант*

*Мозырский государственный
педагогический университет имени И.П. Шамякина
г. Мозырь, Республика Беларусь*

ЯЗЫК ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются названия культовых объектов во имя святых, представляющих собой наиболее значимую часть современной православной церкви Беларуси и являющихся важнейшими туристическими объектами страны.

Ключевые слова: *агионимы, культовые сооружения, лингвистика туризма.*

азвания культовых объектов во имя святых представляют собой наиболее значимую часть современной православной церкви Беларуси. В сознании верующих людей святые всегда выступали помощниками – исцеляли от болезней, спасали от смерти, пожаров, нечистой силы и т.п.

Называя храм во имя святого, верующие выражали уважение [1].

Лингвистический анализ агиоидентификаторов демонстрирует следующие названия храмов и церквей на карте туристических объектов в том числе: великомученик и целитель Пантелеймон, апостолы Петр и Павел (*храм апостолов Петра и Павла* (д. Махово Могилевский р-н)), апостол Андрей Первозванный (*храм апостола Андрея Первозванного* (д. Комсеничи Круглянский р-н)), блаженная Матрона Московская (*храм в честь блаженной Матроны Московской*), архистратиг Михаил, равноапостольная Марина Магдалина, святитель Николай Чудотворец, преподобный Максим Исповедник, пророк Илья, великомученица Екатерина; преподобный Геннадий Могилевский (*храм преподобного Геннадия Могилевского* (д. Волковичи Чаусский р-н)), святой Дмитрий

Ростовский (*храм святого Дмитрия Ростовского* (д. Выдренка Краснопольский р-н)), преподобный Сергей Радонежский (*храм преподобного Сергия Радонежского* (пос. Туголица Бобруйский р-н)); ступени церковной иерархии (церковный чин, титул): равноапостольный князь Владимир (*храм в честь равноапостольного князя Владимира* (д. Межисетки Могилевский р-н)).

Анализ языкового материала показывает, что большей популярностью при названии православных сооружений всей Беларуси, пользуется имя святителя Николая Чудотворца, а также апостолов Петра и Павла, великомученика Георгия Победоносца, архангела Михаила, великомученика и целителя Пантелеймона.

Святой Николай почитался и ранее как национальный святой. «Образ Николая-чудотворца издавна установился не как одного из многих святых, но как тип святого, как представителя человеческой святости» [1]. *Николай* – победитель народов, святитель – это торжественное наименование высших лиц в церковной иерархии, чудотворец [2]. Так, например, во имя святителя Николая Чудотворца на территории Могилевской области названы 9 храмов, кафедральный собор, женский монастырь: *Свято-Никольский кафедральный собор* (г. Бобруйск), *Свято-Никольский женский монастырь* (г. Могилев), *храм святителя Николая Чудотворца* (д. Благовичи Чаусский р-н), *Свято-Никольский храм* (д. Свислочь Осиповичский р-н) и др.

Как и во всем православном мире, так и в Республике Беларусь большой популярностью пользуются апостолы Петр и Павел. Значительное место в православной экклезионимии занимают названия в честь Георгия Победоносца. По тому, как часто встречаются повторяющиеся названия, можно определить, какие святые были популярны в Беларуси. Круг религиозных предпочтений прихожан менялся на протяжении времени, так как в христианской религиозной традиции за святыми «закреплена» определенная сфера человеческой деятельности, в которой они помогают обратившемуся к нему человеку.

Например, в наименовании *храма Святых Царственных мучеников и (всех) Новомучеников и Исповедников XX века* отражено почитание могилевчанами императора Николая II и его семьи. Николай II провел в Могилеве практически полтора года, так как в городе находилась Ставка главнокомандующего фронтом Первой мировой войны.

Каждый белорусский город, особенно областной, отличается своей историей на перекрестке культур, столетий, даже цивилизаций. История белорусской православной церкви порой совпадает с историей белорусской земли и даже белорусского языка.

Белорусский народ с особым трепетом относится к религиозным сооружениям всех официальных конфессий, особенно это актуально в постсоветское время. Культовые новые храмы и костёлы вписываются в архитектурную картину мира городов и других населенных пунктов, но особое место в жизни общества занимают те объекты, которые стали свидетельством даже зарождения христианства на белорусской земле, а многие из них стали стержнем духовной жизни многих поколений, независимо от того. Так специалисты разных сфер, и туристических в том числе, рассказывают про небольшой белорусский город (в настоящее время) Полоцк, который является колыбелью белорусской государственности. Полоцк – Родина многих выдающихся людей, которые поэтапно вдохновляли друг друга на новые поступки и подвиги, присущие только людям этой земли.

Полоцк – один из самых посещаемых уголков Республики Беларусь, туда едут с молитвой, за поиском секрета успешной учёбы и научных подходов. Полоцк – живописное место на берегу реки Западной Двины. Именно благодаря рекам и торговым путям по ним многие достижения Византийской империи попадали на белорусские земли – христианство пришло именно оттуда. Ефросинья Полоцкая – первая женщина, канонизированная в лике святых Русской православной церкви, инициатор строительства храма, который и

сейчас принимает посетителей (расположен на территории Спасо-Ефросиниевского монастыря в городе Полоцке).

Не только тысячелетняя история в памяти белорусов благодаря житию Ефрасиньи Полоцкой, но и событиям прошлого века, которые непосредственно и были на белорусской земле. Так, в городе Минске установлено несколько объектов, которые обозначены на карте города, посещаются минчанами, но и представлены как часть туристических маршрутов, а следовательно и туристической лингвистики. Часовня на месте захоронения солдат Первой мировой войны – Часовня иконы Божией Матери «Знамение» на территории Минского Братского военного кладбища 1914–1918 годов; Храм иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Парке Дружбы народов (Минск), установленный к 5-ой годовщине аварии на Чернобыльской АЭС – место встречи ликвидаторов-чернобыльцев, которые в молитве вспоминают погибших в день ликвидации последствий и после. Храм-памятник в честь Всех Святых и в память о жертвах спасению отечества нашего послуживших – **новый туристический объект, но глубина знаний и исторического материала, а также впечатлений и эмоций, выходит за пределы общепринятых и возможных форматов проведения экскурсий и знакомства с религиозными сооружениями.**

Язык туризма в Республике Беларусь порой – это рассказы свидетелей страшных событий. Моя бабушка, Новик Валентина Калистратовна, была малолетней узницей концлагеря «Озаричи», Калинковичского района Гомельской области, одного из самых страшных концлагерей времён ВОВ. 35 000 человек, из них 15 000 дети, были живым щитом в конце войны, весной 1944, на подступах Красной Армии. Лагерь смерти представлял собой открытую территорию, обнесённую колючей проволокой, а по углам находились сторожевые вышки, подступы к которым были заминированы. Люди сидели на снегу, а когда снег таял, вода не уходила. Распространялись инфекции, но не с целью убить узников, они бы и сами от холода и голода умерли в таких зверских условиях, а заразить солдат Красной Армии, которые должны были вот-вот наступить и освободить концлагерь. Концлагерь освободили. А многие умирали, даже когда пришли солдаты Красной Армии – бежали на поля и взрывались на минах.

Живые свидетели тех времен – пример выстраивания жизненных приоритетов, понимания ценности человеческой жизни.

Многие авторы произведений – участники и свидетели такого рода событий. Очень трагично, но по сути отобразила в своём стихотворении *Валентина Поликанина*:

...Здесь быстро старели.
 С жалостью
 Меняли на боль реприз
 Мальчишеские не шалости,
 Девчоночий не каприз.
 Здесь быстро седели.
 В адовом
 Тифозном шальном чаду
 Тот, кто выживал, досадовал:
 Что выпадет на роду?..
 Расчерчена на квадратики –
 Земля для людей мала.
 И нет ни сестёр,
 ни братиков –
 И мать навсегда ушла...

Тема концлагеря «Озаричи» также представлена в Крипте Храма-памятника в честь Всех Святых и в память о жертвах спасению Отечества нашего послуживших [3].

Политический дискурс последних трёх лет показал пробелы в исторической памяти народа и нехватке информации по геноциду белорусского народа в годы ВОВ. Количество жертв трагедии в деревне Ала 12 «хатыней» – почти 2 000, их них 950 дети. До войны в деревне проживало 168 человек. Жители других деревень, в надежде на то, что спасутся от фашистов сбежались именно в Алу. Мамы говорили деткам – «Не бойтесь! Нас здесь немцы не найдут!» Но их нашли и практически всех уничтожили...

Из поэмы «АЛА» Изяслава Котлярова:

Иду, иду по тишине гремучей
И гнев клубится из безмолвных уст.
Вновь эхо мыслей затаилось где-то.
Опять моя Отчизна – из отчизн...
СССР – страна любви и света, –
Счастливо победившая фашизм.
Но где она? Не их ли всё ж победа,
коль нет её – страны любви и света?
Живых и мертвых слышу голоса,
но повторить, но высказать нельзя.
«В три года я сожжён или убит», –
Вновь тихо Пётр Говор говорит.
«А я – в четыре, – Люся продолжает, –
А брат мой Коля – пять не насчитает.
И Витя – семь...
И лишь двенадцать – Валя...
Семья у нас и впрямь была большая.
Мы только-только начинали жить...
Неужто можно ни за что убить?...»
Убитая не верит убиению...
Иль лозунг наш: «Забвение – забвению?!»
Стою, смотрю, прислушиваюсь, жду...
«Мы выжили недаром в этом аду.
Нас Сам Господь для этого и Спас.
Свидетельствуем: Колеснев Тарас»,
«И я, и я, Исаенко Григорий»,
«Исаенко Софон», «Василий Говор»,
«Исаенко Иван и Говор Лиля»,
«Мартыненко – я, Тоня, Антонина». «
Прищепенко – пишите, Апанас, –
Нас правда Бог свидетелями спас...»
«А мне в сто десять лет дано сожженье.
Мне по-людски не дали умереть», –
Семёновны я слышу возмущенье.
«Пиши, моя фамилия – Дикун, –
Свидетельствую тоже этот глум...»
Я снова голосам сожжённым внемлю
И в капсулу с могилы братской землю
Для крипты Храма Памяти берём.
Нет, истине своей мы не солжём.

Я не ищуща наития наитий,
но мне из этих голосов не выйти, –
от памяти своей боюсь уйти, –
есть жизни путь, не знающий пути.
Но вот он, вот он, камень надмогильный
И Крест Поклонный на снегу – цветы.
Ола – двенадцать жертвенных «хатыней»,
и нам она – для духовысоты.
Мы – совести взыскующая память,
Мы – мстительный, да, человеческий стыд.
Хоть прошлое уже нельзя исправить,
но будущее нам принадлежит! [4].

Своей поэмой Изяслаав Котляров передал боль и трагизм той войны. Изяслав Котляров – почетный житель города Светлогорска (Гомельская область, Республика Беларусь), инициатор создания памятного знака на месте трагедии в деревне Ола, писатель, поэт.

Язык туризма в Республике Беларусь – прямое отображение событий и результатов деятельности выдающихся белорусов разных эпох. Кто, если не сотрудники туризма, всё чаще и чаще обращаются к истории, терминам, энциклопедиям. Экскурсоводы говорят на языке предыдущих поколений, когда приводят примеры произведения классиков, а также используют рассказы своих бабушек о войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

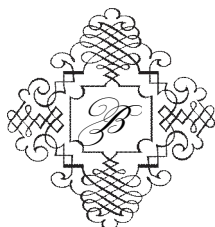
1. Бугаева И.В. Агионимы в православной среде: структурно-семантический анализ. – М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2007. – 138 с.
2. Лукина О.А. Агионим – экклезионим: проблемы взаимодействия (на материале названий культовых сооружений Беларуси) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2015. – № 10. – С. 100–104.
3. Память погибших во время Великой Отечественной Войны детей почтили в крипте храма-памятника // Религиозная община «Приход в честь Всех Святых в г. Минске Минской Епархии Белорусской Православной Церкви» [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <https://hramvs.by/sobytiya/pamyat-pogibshikh-vo-vremya-velikoi-otechestvennoi-voiny-detei-pochtili-v-kripte-khrama-pamyatnika>.
4. Котляров И. Двенадцать Хатыней деревни Ола // Химики. – 2018. – 2 ноября. – С. 3.

Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ АППРОКСИМАТОРОВ В ЛИНГВИСТИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

В статье уделяется внимание изучению формирования темпоральной аппроксимации с точки зрения философии и филологии. Детально изучаются особенности темпоральной аппроксимации в сравнении с количественной и качественной аппроксимациями, а также её национально-культурные характеристики.

Ключевые слова: аппроксимация, темпоральность, темпоральная аппроксимация, темпоральный аппроксиматор, время, количество, качество.

в российском языкознании под аппроксимацией понимается выражение приблизительности в русском языке, на основе чего в данной работе аппроксиматор понимается как словарные единицы, омонимичные предложениям и наречиям, но отличные от них как по семантике, так и по функциям, образующие самостоятельный лексико-грамматический разряд в системе частей речи (см. ВКР Чжан В.). Современные лингвистические исследования, посвященные анализу аппроксимации, в целом делятся на две категории: количественная аппроксимация (квантитативный аппроксиматор) и качественная аппроксимация (квалитативный аппроксиматор) [4; 1; 6]. Данная классификация основана на анализе «качества» и «количества» объекта, она была впервые приведена Аристотелем.

Аристотель последовательно анализировал «качество» и «количество». Он предложил три значения качества: как видового отличия сущности, как характеристики состояний сущности, как свойства вещи [5, с. 106]. Впоследствии, на основе исследований Гегеля, Энгельса и других о «качестве», С. Г. Шляхтенко указал, что «категории свойства и качества призваны, прежде всего, отразить диалектику внутреннего и внешнего. Внутреннее выражается во внешних проявлениях, т.е. через отношение к другим объектам» [5, с. 106]. То есть качество – категория более широкая, включающая в себя и свойство. Важно

отметить, что суждения о внутренних качествах и свойствах объектов в лингвистике часто неотделимы от субъективных когнитивных механизмов людей. Изучая количество, Аристотель отметил, что «количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно исчислимо, а величина – если измеримо» [7]. Рассмотрение различных предметов с количественной точки зрения на основе некоторого общего свойства как бы стирает их качественные различия. Поэтому при изучении аппроксимации лингвисты предпочитают сочетать качественные и количественные исследования, чтобы охватить все языковые средства приблизительного выражения всесторонне и в совершенстве. Исходя из этого, большинство ученых поддержало классификацию аппроксимации и аппроксиматора на количественную аппроксимацию (квантитативный аппроксиматор) и качественную аппроксимацию (квалитативный аппроксиматор). К примеру:

Почти 20 лет работаю и дай бог еще столько проработать. [Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)] (количественная аппроксимация, «почти» – квантитативный аппроксиматор).

Такая смена имен позволяет думать о том, что Апостол примерно в это время и переименовал свое имя на новое. [архиепископ Иннокентий (Борисов). Жизнь святого апостола Павла (1828)] (качественная аппроксимация, «примерно» – квалитативный аппроксиматор).

Заметим, что количественная аппроксимация делает акцент на количественных характеристиках и игнорирует качественные различия внутри объектов, а качественная аппроксимация, наоборот, акцентирует внимание на качественных различиях внутри референтов, а не на количественных значениях.

Однако в ходе нашего исследования мы обнаружили исключения, как например: утро (ср. «утроба», буквально – то, из чего рождается день, приблизительно с 4:00 по 12:00), день («светлый», с 11:00 по 17:00), месяц (полный период «роста» Луны от полнолуния до полнолуния, продолжительностью 28–31 день), год (период от урожая до урожая, 365 или 366 дней), век (длительность жизни человека, обычно также обозначает 100 лет). В современной лингвистике все эти слова со значением времени выполняют функцию аппроксимации, но они не только показывают количество в пространстве, но и отношение человека ко времени. То есть темпоральная аппроксимация носит характеристики не только качественности, но и количественности.

Так почему в темпоральной аппроксимации заметны и квантитативные, и квалитативные аппроксиматоры?

В данной работе мы утверждаем, что характер темпоральной аппроксимации определяется спецификой темпоральной категории.

Под темпоральностью понимается лингвистический аспект категории времени или лингвистическое время; это «вся совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории» [3, с. 111]. Е.В. Тарасова определяет темпоральность как «своеобразную двуплановую объективно-субъективную категорию, которую также можно представить как особую форму познания мира, сочетающую в себе свойства реального, перцептуального и индивидуального времени» [цит. по: 2, с. 24–25]. В сочетании с вышесказанным, мы считаем, что существование времени как такового, несомненно, объективно. В марксистско-ленинской философии время определяется как форма бытия материи, однако восприятие времени человеком крайне субъективно, и часто действует когнитивный механизм. Так что время в языке, то есть темпоральность, носит не только объективный характер, но и субъективный.

С точки зрения объективности существования времени, само время не имеет количественного характера, и на начальном этапе восприятие времени людьми зависит от внутренних характеристик самого времени. Поэтому сначала различные этапы разделялись по внутренним характеристикам времени, и были созданы простые слова для описания приблизительного времени, такие как «утро», «день», «вечер», и «ночь», которые всегда связаны с движением солнца. Таким образом, в этом процессе субъективного восприятия времени и изображения времени в языке описание времени имеет четкие национально-культурные характеристики, обусловленные географическими, историческими и культурными причинами.

Приведем следующие примеры.

В русском языке:

Утро: начало, первая пора дня от восхода; время суток примерно с восхода (рассвета) до полудня (границы чётко не определены). Утро начинается в 4 утра и продолжается до 12 дня. То есть слово «утро» означает время с 4:00 до 12:00.

День: промежуток времени суток от восхода до заката солнца. То есть с 11:00 до 17:00.

Вечер: время суток, следующее за днём и предшествующее ночи. Иногда его начало связывают с достижением солнцем горизонта и началом сумерок, однако, в зависимости от времени года, это случается в разное время. Более чёткое определение продолжительности вечера — от 18:00 до полуночи. То есть с 18:00 до до захода солнца.

Ночь: часть суток от захода до восхода солнца, между вечером и утром. С 23:00 до 04:00.

Если мы буквально переведем эти слова на китайский, то *утро* – 早晨, что в китайском языке обычно означает время с 7:00 до 9:00, *день* – 白天, с 8:00 до 18:00, *вечер* – 晚上, с 19:00 по 23:00, *ночь* – 午夜, с 23:00 по 01:00.

То есть в китайском существуют похожие, но все же отличные от русских выражения приблизительного описания времени.

Утро в китайском языке 早晨, означает промежуток времени 7:00–9:00, 上午 – 9:00–11:00, 中午 – 11:00–13:00, 下午 – 13:00–19:00, 晚上 – 19:00–23:00, 午夜 – 23:00–01:00, 凌晨 – 2:00–5:00, 早上 – 5:00–7:00.

Так что заметим, что приблизительное описание времени в русском языке более простое и всегда основывается на солнечной активности. Рассматривая конкретное положение солнца, определяют приблизительный временной интервал и указывают аппроксимативное время. А в китайском языке деление времени немного точнее, чем в русском, и каждый временной интервал составляет два часа.

Можно сказать, что основными причинами для существования различий является различное географическое положение двух стран и различные традиционные методы деления времени.

В первую очередь, это географические отличия: Россия расположена в высоких широтах, где существует большая разница в продолжительности дня и ночи. Чем выше широты, тем дольше зима и ночь, а в некоторых регионах России даже наблюдается полярный день и полярная ночь. Кроме того, существует огромная разница между временем восхода и временем захода солнца в течение года. Так что для более удоб-

ной организации жизни и труда русские разделили сутки на утро, день, вечер и ночь в зависимости от положения солнца и солнечной активности.

Китай, с другой стороны, расположен в низких и средних широтах, поэтому существуют лишь небольшие колебания в продолжительности дня и ночи, то есть время восхода и захода солнца относительно постоянны в течение всего года. Это позволило китайцам разделить время на более конкретные, меньшие отрезки времени и обозначить каждый из них своим словом.

Иными словами, в силу научно-технических ограничений ранних человеческих обществ, приблизительное восприятие времени появилось гораздо раньше, чем его точная количественная оценка. С непрерывным развитием науки и техники для удобства жизни и работы человека время стали оцифровывать с точностью, например, миллисекунда, минута и час, и это нашло отражение и в языке. Так что в категории темпоральности существует много слов и выражений, цифрами время настоящее не измеришь, как выражения *миг, мгновение ока*.

Поэтому в данной статье мы делаем вывод, что у времени качество оценивается как количество. А так как темпоральная аппроксимация возникла еще до точного изображения времени в языке, вследствие чего в современной лингвистике она носит признаки не только качественности, но и количественности. Она является особенной и не зависит от квантитативной и квалитативной аппроксимации.

Однако приведенные выше примеры относятся только к существительным с темпоральной семантикой. Тем не менее, также существует множество других лексических способов выражения темпоральной аппроксимации, например:

*Растопить 1 1/2 ч. л. сливочного масла в огнеупорной посуде на очень слабом огне, добавить чеснок, посыпать сахаром и готовить в духовке **приблизительно** 2 часа, не закрывая крышкой, пока чеснок не станет очень мягким и золотистым (но не коричневым)* [Рецепты национальных кухонь. – Франция, 2000–2005].

*Весь день до вечера – суета сует. И уже **почти ночью** спохватываюсь. Ой, бабтюшки, а шампунь-то не купила!* [Гульчера Быкова. Лорд и хозяйственное мыло // Дальний Восток. – 2019].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамович С. В. Семантическая категория аппроксимации и система средств её выражения. – Гродно: Гродненский гос. ун-т, 2011. – 184 с.
2. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – С. 24–30.
3. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. – 1975. – № 3. – С. 111–119.
4. Дубовицкая Е.Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2006. – 182 с.
5. Крысова Е.В. Категория «качество» в социально-философском знании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 3 (17). – С. 106–108.
6. Никишенкова Ю.В. Выражение значения приблизительности в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2000. – 170 с.
7. Философский энциклопедический словарь. – 1983 [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/170/kolichestvo.html>.

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811.161.1

Стародворцев Н.Р. ©

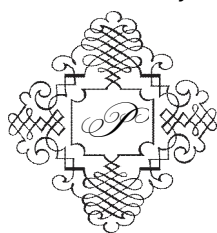
преподаватель русского языка и литературы 1 категории

*Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
«Киреевский центр образования № 1» муниципального образования Киреевский район
Тульская область, Киреевский район, Российская Федерация*

«РУССКИЙ СЛЕД» В ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье автор рассматривает влияние русского языка на иностранные. Анализируются причины возникновения заимствований из русского языка. Утверждается, что «русский след» в иностранных языках проявляется на различных уровнях, что свидетельствует о значительном влиянии русского языка и культуры на другие языки мира.

Ключевые слова: русский язык, иностранные языки, заимствования, язык, культура, связь.

Русский язык, с его великолепной историей и богатым культурным наследием, оставил неизгладимый след в ряде иностранных языков. Это влияние проявляется не только в заимствованных словах и выражениях, но и в структурах, стилях и даже фонетических особенностях. Так, в английском языке можно встретить такие термины, как «sputnik» и «czar», прочно вошедшие в международный лексикон.

Секрет этого влияния кроется в богатстве русской культуры, науки и искусства. Литература – от Гоголя до Толстого – формировала восприятие России, привнося в другие языки не только лексические единицы, но и концепты, окрашенные глубиной и колоритом русской картины мира.

Прежде чем перейти к рассмотрению заимствований из русского языка в иностранные, необходимо рассмотреть особенности заимствований в целом.

Заимствования отражают культурные связи и взаимовлияние между народами. Когда одна культура заимствует слово из другой, это свидетельствует об обмене идеями, предметами, явлениями между ними. Новые слова привносят в язык дополнительные смысловые оттенки, расширяют его выразительные возможности. Культура также обогащается за счёт знакомства с чужими реалиями. Характер заимствований отражает особенности культурных контактов. Освоение заимствований языком-реципиентом показывает его способность адаптировать чужие элементы под свою систему. Это свидетельствует о гибкости и жизнеспособности языка. Отношение к заимствованиям в обществе отражает культурную самоидентификацию. Стремление сохранять «чистоту» языка может говорить о консервативности культуры, а активное заимствование – об открытости новому. Таким образом, изучение природы заимствований в языке позволяет лучше понять культурные процессы, происходящие в обществе.

Русский язык, обладая своей уникальной богатой культурной традицией, стал донором для многих иностранных языков. Эти заимствования не только обогащают иностранные лексические запасы, но и вносят в них кусочек русской души. Так, например, лексемы «матрёшка», «пряник», «водка», «пастила» олицетворяют особенности русской культуры и быта.

Русские заимствованные слова фиксируются в толковых словарях иностранных языков. Еще в 1598 г. Флетчер в своем сочинении о Русском государстве дает пояснения: например, квас – «вода, заквашенная с небольшой примесью солода»; однорядка – «крестьянское широкое платье, которое спускается до самых пяток и подпоясано кушаком, из грубого белого или синего сукна» [2].

Рассмотрим русское слово «матрёшка», которое мы обнаруживаем в иностранных языках. Матрёшка символизирует многослойность русской души и традиций. Этот яркий деревянный сувенир известен во всем мире, но не только как игрушка, но и культурный артефакт.

Лексема «водка» подразумевает под собой знаменитый напиток, который родился в России и стал синонимом радушия и застолья, прочно укоренившись в разных уголках мира.

Сладости (например, «пряник», «пастила») сопровождают многие праздники и традиции, восхищают своей неповторимой текстурой и вкусом. Эти слова уже стали частью международного лексикона.

Слово «кремль», обозначающее крепость или крепостное сооружение, используется в английском языке, чтобы отразить как культурные, так и политические элементы России. Аналогично, «sputnik», что в переводе означает «спутник», стало синонимом спутниковых технологий и исследований в глобальном масштабе.

Лексема «балалайка» обозначает традиционный русский музыкальный инструмент, эмигрировало в языки (немецкий и английский), символизируя русскую музыку и культуру. Слово «Пельмени», представляющее собой популярное блюдо, также нашло свое отражение на западе, став объектом интереса среди гастрономов.

В настоящий период времени Российская Федерация играет значительную роль на мировой арене. Из литературы, кино и слухов о русской мафии в английский язык были заимствованы такие просторечия и жаргонизмы, как: «otkat», «razboraka», «zek», отражающие специфику культуры и настроений в обществе [1].

Но «русский след» в иностранных языках можно обнаружить не только в заимствованиях. Некоторые грамматические конструкции русского языка, например, использование падежей, находят отражение в речи носителей других языков. Русские устойчивые выражения и идиомы иногда буквально переводятся на другие языки.

Таким образом, русский язык не только сохраняет и пополняет собственные лексические запасы, но и неизменно обогащает другие культуры через заимствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

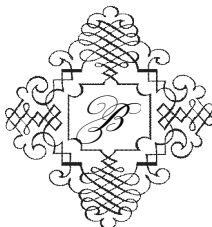
1. Зубарева Н. С., Беликова С. А., Чаплыгина О. В. Заимствования русских слов в английском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 8 [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-russkih-slov-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 11.08.2024).

2. Чибисова Е. Ю. Анализ русских заимствований в английском языке // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 3: в 2-х ч. Ч. II. – С. 172–180.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена вопросам обучения будущих врачей этическому аспекту культуры речи. Акцентируется внимание на профессии врача как лингвоактивной. Показана связь главных компонентов культуры речи. Рассмотрены аспекты этического взаимодействия врача с пациентом, а также речевые тактики и приемы, используемые медицинским работником в определенных ситуациях речевого общения.

Ключевые слова: культура речи, этический аспект культуры речи, речевые тактики и приемы, речевой этикет, отношения «врач-пациент», речевое общение.

любой профессиональной деятельности одной из главных составляющих является речевое общение, которое может занимать большую часть рабочего времени. В современном обществе востребованность специалиста во многом зависит от качества его устной и письменной речи, умения взаимодействовать и воздействовать на окружающих при помощи слова. Несоблюдение норм современного русского литературного языка может обесценить преподносимую информацию даже весьма компетентным специалистом в своей области.

Медицинская специальность обязывает врача иметь знания и демонстрировать умения, находящиеся в профессиональной плоскости, а также иметь представление о профессионально-речевой культуре, фундамент которой закладывается в период обучения в вузе.

Профессия врача считается лингвоактивной, поскольку в его работе важным является не только лечение пациента, но и продуктивное общение, которое способствует установлению доверительных отношений, что может позитивно влиять на ход лечения. «Лечить надо не болезнь, а больного», – призывал коллег Матвей Яковлевич Мудров. И в этом врачу помогают не только знания естественнонаучных и клинических дисциплин, и хорошее владение своей речью, и умение внимательно слушать, и лаконичное трансли-

рование важной информации, и умение убеждать людей, а если необходимо, и оказывать влияние на них. Другими словами, высокая речевая культура — это составная часть общей и профессиональной культуры врача [4]. Именно поэтому во многих медицинских вузах особое внимание уделяется преподаванию дисциплины «Русский язык и культура речи», которая «имеет профессиональную направленность и ставит своей целью научить будущих врачей решать коммуникативные задачи предстоящей профессиональной деятельности» [7, с. 295].

«Культура речи рассматривается в контексте единства речевых норм, этических познаний, принципов, а также навыков и способностей в речевой коммуникации и, наконец, их продуктивности в реальных действиях» [7, с. 296].

Культура речи состоит из трех компонентов: нормативного, коммуникативного, этического [3, с. 11].

Нормативный аспект является базисом любого высказывания, выступает гарантом единства языка и адекватного функционирования всей языковой системы. Знание норм современного русского литературного языка и умелое их применение способствуют эффективному взаимодействию врача с пациентом. Однако важно понимать, что эффективное взаимодействие коммуникантов достигается не только посредством грамотной речи, но и осознанного отбора таких языковых средств, которые были бы уместны в определенной ситуации речевого общения. Такой отбор предполагает коммуникативный аспект культуры речи.

Особое внимание хотелось бы уделить этическому аспекту, под которым понимают «моральное и нравственное обоснование звучащего и написанного слова: знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях» [6, с. 52-57]; «соблюдение норм речевого этикета, применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях. Речевой этикет регулирует межличностные отношения посредством специальных речевых тактик и приемов (речевые этикетные формулы и правила их использования)» [5, с. 251].

Для продуктивного взаимодействия врача с пациентом медицинскому работнику необходимо использовать в конкретной ситуации общения определенные речевые тактики и приемы. При этом важно отметить, что диалог не может сводиться только к рутинному обмену информацией, но должен быть построен так, чтобы в итоге коммуниканты пришли к «единой точке зрения по поводу лечения» [1, с. 131–139]. Так, лингвисты выделяют следующие речевые тактики и приемы, способствующие реализации эффективного взаимодействия врача-пациента (данная классификация не исчерпывается представленными ниже тактиками):

1. «Тактика запроса конкретной информации» реализуется посредством вопросов с целью выявления симптоматики для постановки диагноза («Когда вы были на обследовании последний раз?», «Что вас беспокоит?», «Есть ли у вас хронические заболевания?» и др.).

2. «Тактика сближения» способствует установлению контакта при помощи вербальных и невербальных средств общения (например, установление зрительного контакта, обращение по имени (к ребенку), имени и отчеству (ко взрослому человеку)).

3. «Тактика убеждения» применяется с целью аргументирования выдвинутых положений (диагноз), представлений (например, о ходе лечения) для принятия наилучшего решения в интересах пациента.

4. «Тактика разъяснения» используется, когда нужно прокомментировать состояние здоровья пациента, обратить его внимание на дальнейшее прохождение лечения или диагностики и др. [2, с. 9–12].

Представленные тактики неразрывно связаны с приемами, среди которых выделяют, прежде всего, формулы речевого этикета:

1) приветствие («Здравствуйте!», «Добрый день!» и др.) помогает наладить первый контакт с пациентом; при этом важно, с какой интонацией было произнесено приветствие, поскольку на подсознательном уровне человек сразу улавливает, настроен или не настроен на общение оппонент;

2) обращение («Иван Иванович, позвольте уточнить...», «Еленочка Николаевна, ...», «Сережа, как настроение?», «Катюша, ...»). В русском языке принято употребление ты/вы форм. Если перед нами взрослый человек, обращение уместно на Вы; если общение с ребенком – на Ты.

Кроме вербального общения особого внимания заслуживает и невербальное (мика, жесты, паузы, смысловое ударение, интонация и др.), которое принято рассматривать в рамках этического компонента. Посредством данного вида коммуникации участники взаимодействия могут передавать свои чувства и намерения, а внимательное наблюдение за невербальными реакциями позволяет понять истинное отношение оппонента к предмету речи.

Важно отметить, что базисом как вербального, так и невербального общения является медицинская этика, строящаяся на основе эмпатии, толерантности, ответственности, гуманизма и милосердия.

Таким образом, все вышесказанное позволяет утверждать, что в профессиональной деятельности врача важное значение приобретает этический аспект, поскольку медицинский работник находится в постоянном речевом взаимодействии с окружающими. Поэтому знание норм современного русского литературного языка, умение находить нужное слово в определенной ситуации речевого общения, соблюдение правил этикета, этических принципов взаимодействия врача и пациента будут способствовать не только эффективной коммуникации, но, возможно, и положительно повлияют на ход лечения. Именно поэтому в медицинском вузе особое внимание уделяется дисциплине «Русский язык и культура речи», в частности этическому аспекту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева Н.А. Этический аспект проблемы взаимоотношения врача и пациента. – 2012. – № 5. – С. 131–139.
2. Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2007. – 21 с. – С. 9–12.
3. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Основы речевой коммуникации: учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 272 с.
4. Забродина Л.Н. Формирование профессионально-речевой культуры студентов медицинского вуза: дисс... канд. пед. наук: 13.00.08. – Тольятти, 2014. – 23 с.
5. Психология и этика делового общения / под ред. В. И. Лавриненко. – М., 2001. – 326 с.
6. Ширяев Е.Н. Что такое культура речи // Русская речь. – 1991. – Вып. № 4. – С. 52–57.
7. Шкрабкова И.В., Лупаш Н.Г. Формирование профессионально-речевой культуры будущих врачей-педиатров // Материалы XIV Междунар. учеб.-метод. конф. «Инновации в образовании», (г. Краснодар, 11 апреля 2024 г.) / ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России; редакционная коллегия: Т. В. Гайворонская, Т. Н. Литвинова, Т. Г. Юдина, Г. В. Маркграф [и др.]. – Краснодар, 2024. – 373 с.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 821.161.1.09"18"(092)

Иванова Е.С. ©

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы

Сун Бовэнь ©

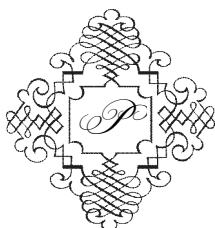
магистрант

*Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь*

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ ЦВЕТА В РАССКАЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ХОРЬ И КАЛИНЫЧ»

Статья посвящена исследованию «цветового континуума» рассказа И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч», открывающего цикл «Записки охотника». Выявление ассоциативно-смысловых полей в бытовых и пейзажных описаниях, в портретах, а также в имплицитном значении цвета, заключенном в именах заглавных персонажей, позволяет более полно раскрыть индивидуально-авторскую картину мира и эстетические установки писателя. Избранный аспект анализа произведения критического реализма позволяет представить новый подход к изучению классического наследия в контексте синтеза искусств, вырабатываемый современной литературоведческой наукой, при котором цвет используется не только как средство для создания живописного изображения, но, прежде всего, для адекватной рецепции всего объема заложенных в произведении концептуальных смыслов.

Ключевые слова: *Тургенев, «Записки охотника», «Хорь и Калиныч», цвет, портрет, ассоциативное поле, имплицитность, интерпретация.*

Рецепция литературного произведения предполагает не только понимание заложенных в нем прямых значений, но и многомерную реконструкцию широкого ассоциативного поля, которое обогащает содержательный уровень текста и становится своеобразным «ключом» к его скрытым смыслам, авторской позиции и идейному замыслу. Категория цвета оказы-

вает сильнейшее воздействие на воображение читателя, вызывая определенный спектр ассоциативных связей и эмоций, в результате чего формируется тесная связь между художественным образом и комплексом ассоциаций, порождаемых цветом. Одновременно с этим изучение цветообразов позволяет выявить писательские аксиологические доминанты и особенности мировидения.

В цикле «Записки охотника» нашли отражение основные аспекты жизни русского народа: зарисовки из повседневных сцен сельского быта, связь с родной природой, традициями и обычаями, через описания которых писатель пытается убедить читателя в том, что крепостное население является основой и духовным ядром русской нации.

Рассказ «Хорь и Калиныч» строится на внешней антитезе, обозначенной уже во вступительном размышлении рассказчика о резкой разнице между орловской и калужской «породой» мужиков, которая проявляется не только в их внешнем облике, но и в условиях их проживания. Орловский крепостной «живет в дрянных осиновых избенках» [4, с. 7]. Традиционно осина наделена негативным значением, это «символ предательства, “проклятое” дерево, “Иудино” дерево, символ смерти» [5, с. 149], что находит свое отражение в русских пословицах и поговорках. Например, «На осине кровь под корою» [3, с. 404]. Даже в настоящее время осина редко используется в строительстве жилых домов – слишком сильно поверье, что дерево, как вампир, высасывает энергию из человека. К недостаткам этого дерева следует отнести и довольно существенную кривизну ствола, трухлявость изнутри и очень сильную усадку. Вероятно, поэтому избы орловских крестьян и выглядели ветхими и покосившимися. Несмотря на то, что в тексте прямо не называется их цвет, имплицитно он присутствует в слове «осиновых», то есть темно-серых, черных. Так формируется ассоциативно-смысловое поле – бедность, нищета, неряшливость, нечистота, которое соотносится с характеристикой типичной для Орловской губернии деревни: «расположена среди распаханых полей, близ оврага, кое-как превращенного в грязный пруд, <...> изба лепится к избе, крыши закиданы гнилой соломой» [4, с. 7]. Все вместе накладывает отпечаток и на внешность местного мужика, который «невелик ростом, сутуловат, угрюм, глядит исподлобья» [4, с. 7], темен и забит.

Калужский мужик, напротив, «высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел», «обитает в просторных сосновых избах» [4, с. 7]. Вечнозеленое дерево символизирует стойкость, долголетие и бессмертие. Воображение читателя рисует бревенчатые стены светло-желтого или золотисто-коричневого цвета, который создает атмосферу благополучия, чистоты, аккуратности, свежести, хозяйственности. В ходе повествования эта мысль несколько раз мелькает в тексте: на пасеке у Калиныча всегда чисто, пахнет сушеными травами и течет ключевая вода, а в доме Хоря «липовый стол недавно был выскоблен и вымыт» [4, с. 9], стены не залеплены дешевыми картинками, тараканов нет, квас гостям подают в белой кружке.

Болото, на краю которого когда-то поселился Хорь, ассоциируется со сложным буру-желто-зеленым цветом, или хаки, что значит «пыльный, земляного цвета». Болотный цвет может вызывать двоякие ассоциации. С одной стороны, это опасность, застой, дикое место, а с другой, он символизирует уверенность и стабильность. В болоте самая чистая вода, которая стекается из родников. Не приходится сомневаться, что для своего дома «человек положительный, практический, административная голова, рационалист» выбрал самое лучшее место. Обосновавшись здесь, крестьянин получил прозвище по аналогии со зверьком, который, действительно, часто обитает на окраинах лесных болот. Благодаря своей хитрости, гибкости и умению проникать в труднодоступные места, хорек считается символом ловкости и изворотливости. Тургеневский персонаж также славится этими качествами. Аллюзией на неприятный запах, распространяемый животными семейства

кунных, является наблюдение рассказчика над привычками Хоря: «особенной чистоты он, однако, не придерживался и на мои замечания отвечал мне однажды, что “надо-де избе жильем пахнуть”» [4, с. 18], что соотносится с высказыванием о нечистоплотном человеке «воняет, как хорь» [1, с. 48].

Прозвище героя имплицитно выражает значение цвета. Для маскировки зверек имеет коричневый окрас. Это один из главных цветов природного мира: цвет коры деревьев, прошлогодней листвы, камней, почвы, песка и глины, символ плодородия, продолжения рода, домашнего очага и стабильности. Соответственно и у тургеневского крестьянина большая усадьба «из нескольких сосновых срубов, соединенных заборами» и десять сыновей: «Все дети Хоря! <...> Все Хорьки» [4, с. 9].

Изучение имен собственных в данном контексте важно, поскольку они отражают факты истории, культуры, устои и традиции, присущие тому или иному времени и народу, а также являются одним из важнейших средств создания художественного образа. В именах своих героев, как и в образах в целом автор намеренно подчеркивает разницу между ними. Если для передачи качеств и особенностей нрава первого Тургенев использует зоологический код, то при характеристике второго обращается к фитонимам, имплицитно включающим красный цвет.

Прозвище Калиныча проистекает, по всей видимости, от его отчества. Имя Калина может быть и мужским, и женским. В святцах православной церкви есть святые с этим именем, происходящим от греческих слов «kallos» – «красота» и «nike» – победа. То есть имени персонажа имманентно присуще значение красного цвета, связанного на Руси с понятием «красота». Растительным символом красоты и красного цвета как раз и является куст калины.

В древнерусских памятниках слово красный известно с древнейших времен. Оно широко употреблялось чаще всего по отношению к привлекательной внешности и качествам характера. В агиографической и религиозной литературе это прилагательное использовалось для оценки моральных качеств в значении «достойный», «почтенный», «блаженный», «святой». Красный любим всеми народами как наиболее привлекательный и заметный. Он сопутствует всем праздникам, является важнейшим символом власти и принадлежности к высшему сословию. Начиная с XVII века слово становится многозначным. Ассоциативно-смысловые поля этого цвета – красота, любовь, девичество, огонь, солнце, кровь, жизнь.

В народных представлениях славян калина – олицетворение «зрелости и плодородия; молодая красивая девушка» [5, с. 145], считается также символом девства, красоты и любви. Об этом свидетельствуют многочисленные песенные метафоры: красная калина – прекрасная девушка, калина не вызрела – девица слишком молода, ее еще рано выдавать замуж.

С калиной связана и магическая архаика. Богомольцы-волхвы, ходившие по святым источникам, поклонявшиеся солнцу и родникам, назывались каликами переходжими. Калики и калина – однокоренные слова. Бродячие мудрецы-лекари могли наказать за вредность, а могли и исцелить, как Илью Муромца. В словаре В.И. Даля отмечается, что данное песенное и сказочное название паломников, «богатырей во смирении, в убожестве и богоугодных делах», вероятно происходит от слова «калигвы – они же калики – это башмаки, <> обувь странников» [2, с. 327]. Тургеневский Калиныч, всюду сопровождающий помещика Полутыкина, каждый день изнашивает пару лаптей.

Отождествление калины с огнем связано с ее алыми, точно раскаленными, спелыми ягодами, название которых происходит от одного корня с древнерусским глаголом «калить», то есть раскалять металл докрасна или добела. Калина – это и «раскаленное состо-

яние металла» [2, с. 329]. В современном русском языке существуют также слова «накалить», «окалина», происходящие от того же корня. Былинная «Река Смородина» называется Огненной, поэтому «Калинов мост» через нее представлялся докрасна раскаленным.

В русской народной поэзии калина сравнивается и с ясным солнышком, и имеет схожую символику с рябиной. Это также получает воплощение в рассказе Тургенева: рябины на лице Калиныча ассоциируются с оставленными на лице лучами солнца веснушками, которые производят впечатление детскости, наивности, невинности. В данном отношении весьма показательно изображение мужика Калиныча «с пучком полевой земляники в руках, которую нарвал он для своего друга Хоря» [4, с. 14]. Подобная картина настолько непривычна, что повествователь делает на этом акцент: «Я с изумлением поглядел на Калиныча: признаюсь, я не ожидал “нежностей” от мужика» [4, с. 14]. Данный эпизод, на первый взгляд, выглядит чересчур сентиментально. Так, В.П. Боткин считал, что «Хорь и Калиныч» – «идиллия, а не характеристика двух русских мужиков». В излишней поэтизации крестьян обвиняли Тургенева также «Отечественные записки». Рецензент журнала особенно упрекал автора за ту сцену, где «один мужик несет в подарок другому (страшно вымолвить!) пучок земляники...» [4, с. 450].

Однако в контексте христианской иконографии букетик земляники приобретает принципиально иной глубокий смысл. Цветы и ягоды этого растения часто сопровождают образ Девы Марии, символизируя ее добродетели. Кроме того, три листика земляники олицетворяют Пресвятую Троицу, а красные ягоды – капли крови Христа. Поэтому земляника обозначает совершенного праведника, плодами которого являются его благие дела. Тургеневский герой «принадлежал к числу идеалистов, романтиков, людей восторженных и мечтательных», отличался необыкновенно кротким нравом и тем, что стоит близко к природе, одарен целительскими способностями: «он заговаривал кровь, испуг, бешенство, выгонял червей» [4, с. 14]. И земляника, и рябина, и калина – это также лекарственные растения, которое широко используются в народной медицине при кровотечениях, спазмах, болезнях печени, желтухе и сердечных заболеваниях.

Казалось бы, автор всячески подчеркивает разницу между приземленностью, основательностью и стабильностью, присущими Хорю, и поэтичностью, неприспособленностью к повседневной жизни Калиныча. Рассказчик очень удивляется дружбе таких разных людей.

Однако внешняя антитеза оборачивается глубинной внутренней общностью, взаимным духовным обогащением и дополнением одного другим. Цвета, подтекстно характеризующие героев, взаимнопроникают друг в друга. Как невозможно получить коричневый цвет без красного, так Хорь обладает некоторыми качествами Калиныча: несет ощущение тепла, ассоциируется с натуральностью и простотой.

В свою очередь Калиныч соотносится не только с красным цветом. У него смуглое лицо. Золотисто-коричневый оттенок кожи не только говорит о том, что герой почти все время проводит на воздухе, но и намекает на его сходство с Хорем. Ведь коричневый – это цвет крестьянства, чья жизнь напрямую связана с землей.

Таким образом, ассоциативно-смысловое поле цвета, являясь изобразительно-выразительным средством, позволяет автору более эмоционально выразить свое отношение к героям, составить их психологический облик. Цветовые художественные образы в произведениях Тургенева наполнены глубоким символическим подтекстом. Писатель выделяет элементы наиболее значимого художественного сообщения в структуре текстового целого, а читатель испытывает определенные эмоции и активизирует свои ассоциации.

Цвет в рассказе «Хорь и Калиныч» полифункционален. Опираясь на архетипическую, библейскую и народную символику, писатель передает внутренние качества героев, их настроение, указывает на их понятия нравственности и морали. То есть цвет у Турге-

нева может быть простым обозначением того или иного лица или предмета, а может нести в себе универсальные смыслы.

Благодаря имплицитному выражению цвета, когда он не называется прямо, а возникает в воображении на основе ассоциаций, существенно расширяются его информационные возможности, тем самым формируются микрополя, смысловые нюансы, расширяющие смысловой потенциал текстов, создающие особое смыслоемкое пространство, в котором взаимодействуют ассоциативные поля писателя и читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. – Т. 4. Зак-Кач. – М.: Мир книги, 2004.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. – Т. 7. Нат-Ост. – М.: Мир книги, 2004.
4. Тургенев И.С. Записки охотника. Хорь и Калиныч // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. – Т. 3. – М.: Наука, 1979. – С. 7–18.
5. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М.: Изд-во АСТ ; Харьков: Торсинг, 2003.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 372.881.111.1

Сатаева Е.И. ©
магистрант

Научный руководитель: **Быстрой Е.Б.**
доктор пед. наук, профессор

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Статья посвящена проблеме лингводидактического применения Русского ассоциативного словаря в обучении русскому языку, а также в преподавании русского языка как иностранного. Рассматривается специфика словаря и возможные варианты его использования для решения различных задач обучения русскому языку.

Ключевые слова: ассоциативный словарь; РАС; словоупотребление; источник изучения языка; лексическое значение.

данной статье раскрывается сущность понятия «аксиология», подчеркивается актуальность формирования аксиологической направленности обучающихся согласно федеральному государственному образовательному стандарту среднего общего образования, отмечается ценностный потенциал предметной области «Иностранные языки», раскрывается один из методов формирования аксиологической направленности обучающихся – кейс-метод, приводятся примеры использования данного метода при изучении тем «Защита окружающей среды», «Взаимоотношения между людьми».

Ключевые слова: аксиология, федеральный государственный образовательный стандарт, обучающиеся, кейс-метод.

© Сатаева Е.И., 2024.

Одним из приоритетов в образовании в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования (в части требований к личностным результатам освоения обучающимися основной образовательной программы) является формирование системы значимых ценностно-смысловых установок [4]. Следовательно, проблема формирования аксиологической направленности обучающихся приобретает особую актуальность.

Необходимо отметить, что несмотря на то что изучением данного вопроса занимались многие ученые и методисты (Анисимов С. Ф., Асташова Н. А., Караковский В. А. и другие исследователи), этот вопрос до сих пор остается изученным не до конца.

Для того чтобы процесс формирования аксиологической направленности обучающихся был эффективным, необходимо чётко понимать суть понятия «аксиология».

В нашей статье мы будем ссылаться на определение, сформулированное в педагогическом словаре. По мнению авторов, аксиология – это «философское учение о материальных, культурных, духовных, нравственных и психологических ценностях личности, коллектива, общества, их соотношении с миром реальности, изменении ценностно-нормативной системы в процессе исторического развития» [3].

Большим потенциалом формирования ценностных ориентаций обучающихся обладает такая предметная область как «Иностранные языки», поскольку на уроках иностранного языка поднимаются такие важные темы как семья, здоровье, окружающая среда, дружба и т.д.

Одним из методов формирования аксиологической направленности обучающихся на уроке иностранного языка является метод кейсов. Кейс-метод представляет собой анализ проблемной ситуации и предложение вариантов решения данной проблемы. Преимуществом использования кейс-технологии при формировании аксиологической направленности обучающихся является то, что при ее использовании «преодолевается классический дефект традиционного обучения, связанный с «сухостью», неэмоциональностью изложения материала – эмоций, творческой конкуренции и даже борьбы в этом методе так много, что хорошо организованное обсуждение кейса напоминает театральный спектакль» [2]. Кроме того, работа с кейсом способствует созданию комфортной атмосферы на уроке, повышению мотивации обучающихся, а также имеет при этом обучающую функцию [1].

Приведем пример использования кейс-метода при формировании аксиологической направленности обучающихся на уроке английского языка при изучении темы «Защита окружающей среды». После прочтения текста о видах животных, находящихся под угрозой исчезновения, учитель предлагает решить следующий кейс: *endangered animals die out every day. What can people do to help protect endangered species?* В течение некоторого времени обучающиеся в группах обсуждают варианты решения данной проблемы, затем презентуют свои ответы всему классу.

Отметим, что также эффективными могут быть видео-кейсы, поскольку они являются наглядными, интересными и более понятными для обучающихся.

Приведем пример использования видео-кейса при формировании аксиологической направленности обучающихся на уроке английского языка при изучении темы «Взаимоотношения между людьми». Перед просмотром видеофрагмента педагог снимает трудности, объясняя обучающимся, что такое синдром Туретта. Далее обучающимся предлагается посмотреть фрагмент фильма «*Front of the Class*» о мальчике с синдромом Туретта. После просмотра видео учитель предлагает решить кейс-ситуацию: *the video fragment shows that the headmaster stood up for Brad. What can students do in this situation? How else can you help the boy? Suggest solutions to this problem.*

Обучающиеся так же, как и в первом примере, работают в группах, обсуждают варианты решения данной проблемы, затем представляют классу результаты своей работы.

Отметим, что кейс-ситуация не подразумевает единственно правильного решения, вариантов может быть много. После выступления групп обучающиеся участвуют в общей дискуссии, учитель при этом ведет ее, задает дополнительные вопросы. Затем подводятся итоги.

Таким образом, формирование аксиологической направленности обучающихся является одной из приоритетных целей современного образования. Для реализации данной цели педагогу необходимо знать эффективные методы, приемы и способы успешного формирования данной направленности. Одним из таких методов является метод кейсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бароненко Е.А., Райсвих Ю.А., Скоробренко И.А. Применение кейс-метода на основе аутентичных материалов для формирования языковой компетенции будущего учителя иностранного языка // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 3 (169). – С. 55–75.

2. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <https://evolkov.net/case/case.study.html> (дата обращения: 08.04.2024).

3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2005. – 173 с.

4. Реестр примерных основных общеобразовательных программ: официальный сайт. – М. [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: fgosreestr.ru/educational_standard (дата обращения: 04.04.2024).

УДК 070

Аль-Султани Х.М.К. ©
преподаватель, доктор наук

Вавилонский университет
Вавилон, Республика Ирак

ДИПЛОМАТИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИРАКОМ И РОССИЕЙ

Представленная статья обзорно охватывает ретроспективные аспекты становления дипломатических отношений и международного сотрудничества между Республикой Ирак и Российской Федерацией. Автор обосновывает, что отношения между государствами основываются не столько на выгодных торгово-экономических и политических связях, но и в условиях изоляционизма и санкционного давления они становятся базисом для фундаментальной системы многополярного мира.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатические отношения, международные отношения, отношения между Ираком и Россией, международная торговля.

ложившаяся для Российской Федерации в последние годы обстановка на мировой арене дала толчок к тому, чтобы направить вектор внимания в международных отношениях на страны Ближнего Востока. Привлекательность данного рода сотрудничества обусловлена не только суженностью круга потенциального политического и экономического взаимодействия, но и перспективами перехода к модели многополярного мира. Помимо прочего, практически каждая страна Ближнего Востока имеет налаженные и достаточно сильные связи в топливно-энергетическом, строительном, агропромышленном комплексах, в сферах инвестиций, научного обмена и инноваций [0].

Среди стран Ближнего Востока Ирак, пожалуй, продолжает оставаться одной из тех, на которую с опаской смотрит западный мир. Обладающий наиболее крупными мировыми запасами нефти и газа, Ирак сохраняет свою политическую нестабильность, а

уровень вооруженных конфликтов и противостояний как внутренних сил, так и с вмешательством иностранных государств – все это обуславливает нарастание градуса напряженности и поиска поддержки в лице стабильных союзников, коей является Россия [0].

Исторически точкой отсчета дипломатических отношений между Ираком и Россией принято считать 1944 год: 13 сентября правительство Королевства Ирак и Советской Социалистической Республикой заключили соглашение об установлении дипломатических отношений и об обмене посланниками [0]. Хотя предпосылки к налаживанию связей складывались в ходе активных контактов между странами с лета 1930-го года. Международное сотрудничество между СССР и Королевством Ирак складывалось в первую очередь в нефтегазовой сфере, но и также активно развивалось в области продовольственной торговли. Известно, что еще с 1930-х гг. советские мука, сахар, зерно выгружались в районы Месопотамии [0]. Москва вплоть до конца XX века оказывала технологическую и инвестиционную поддержку Багдаду, внося существенный вклад в развитие нефтяной отрасли, энергетики и в целом промышленности Ирака. До введения Организацией Объединенных Наций в 1990-ом году санкций в отношении Республики Ирак торговый оборот между странами достигал 2 млрд долларов.

После распада СССР торгово-экономическое и политическое сотрудничество с Российской Федерацией было подкреплено рядом межправительственных соглашений в области политики, экономики, торговли, науки и технологии. На иракском рынке до вторжения на территорию Ирака военных сил США свободно и активно развивались такие компании, как «Татнефть», «Союзнефтегаз», «Зарубежнефть», «КамАЗ», «Силовые машины» и другие. Таким образом, Россия видела свои выгоды в сотрудничестве, хотя деловой климат Ирака виделся как объективно непривлекательным для мировых корпораций (к примеру, по данным на 2013 год в рейтинге «Ведение бизнеса» Всемирного банка страна занимала 165-ую строку из 185 возможных). Ирак и Россия всегда были стратегическими партнерами в большей степени «вопреки», и их связывало нечто большее, чем экономические выгоды и обстоятельства.

С. Кисляк, заместитель председателя Комитета СФ по международным делам, выразил уверенность, что «за 80 лет с момента установления дипломатических отношений между странами была заложена прочная основа для продвижения сотрудничества в различных сферах», а перспективы их развития связаны с вопросами региональной и глобальной безопасности, и перспективой многополярного мироустройства [0].

В условиях санкций с 2022 года существенно осложнились возможности взаимных расчетов за энергоресурсы, осуществляемые ранее через международные банки. Вместе с тем стороны направили усилия на корректирование объемов добычи нефти и стабилизации рынка в формате «ОПЕК плюс». В этой связи наметилось еще одно перспективное направление взаимодействия в финансово-банковской сфере и более активного сотрудничества в нефинансовой экспортной поддержке и внедрении лизинговых схем, сопровождения контрактов с использованием инновационных каналов связи (без участия западных элементов финансовой системы расчетов). В заключении следует констатировать, что обе страны нашли способы преодоления финансовых и прочих препятствий для развития качественно новых международных проектов, ставших новыми точками соприкосновения двух стран, испытавших на себе политику международного изоляционизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесник И.И., Мукбиль М.Х., Тутаяева Р.У. Дипломатические отношения России со странами Ближнего Востока (Сирия, Йемен, Ирак) // Международные отношения и диалог культур. – 2014. – Вып. 2. – С. 21–36.

2. Базиленко И.В., Дьяков Н.Н., Жуков К.А. Новая Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран) на рубеже XX–XXI вв.: учеб. пос. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2017. – 141 с.

3. Сенатор Кисляк: Россия и Ирак создали прочную основу для сотрудничества // Парламентская газета. Издание Федерального Собрания Российской Федерации [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/senator-kislyak-rossiya-i-irak-sozdali-prochnuyu-osnovu-dlya-sotrudnichestva.html> (дата обращения: 08.08.2024).

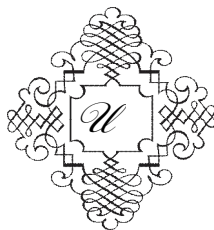
4. Труевцев К. Новая стратегия России на Ближнем Востоке // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». – М., 2022. – 23 с.

5. Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Ираком. 13 сентября 1944 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. – 1 января – 31 декабря 1944 г.: док. и мат-лы. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1946.

РОЛЬ СМИ В РАЗВИТИИ СПОРТИВНОГО СООБЩЕСТВА

В статье автор, опираясь на тенденции развития спортивной журналистики, обосновывает существование ее «традиционной» и сетевой форм. На примере событий Олимпиады-2024 актуализируются вопросы о тенденциях «либерализации» и «демократизации» спортивного сообщества, нивелирующего ценности спорта как социального ценностного идеала.

Ключевые слова: средства массовой информации, спортивная журналистика, массовые коммуникации, олимпиада, социализация личности, трансгендерный спорт.

Интенсификация и глобализация развития информационных технологий привели к тому, что любые события освещаются в средствах массовой информации практически молниеносно, транслируясь в режиме реального времени. На смену «формальным СМИ» приходит неформальная журналистика, когда каждый человек, ставший свидетелем некоторого явления или события и запечатлевший его на камеру мобильного устройства, может освещать его в социальных каналах, становясь «репортером» и «журналистом». Подобным образом средства массовой информации, углубляясь, переходят на качественно новый уровень взаимодействия со своей целевой аудиторией и охватывают все больший пласт сфер жизнедеятельности человека. В этом контексте средства массовой информации выполняют не столько информирующую роль, сколько оказывают воздействие на ценностно-смысловые аспекты жизни общества, становятся средством доступа к знаниям [3].

Занятия спортом способствуют социализации личности, что предполагает не только присвоение социальных ценностей, но и формирование характера, личностных качеств и высших гуманистических идей, и идеалов. Спорт образует некий «микрокосм», в котором воплощаются наиболее значимые идеализированные представления о нормах поведения, социальных правилах, этических идеалах [1].

Причастность к спортивному сообществу является некоей культурой идентичности человека: по ним можно идентифицировать такие элементы личностного кода, как направленность на здоровый образ жизни, активность, саморазвитие. Таким образом, современный спорт всегда несет в себе идеологический фактор, который реализуется не в позитивной коннотации (идеология «здорового тела и духа», активной жизненной пози-

ции, культуризма, красоты и здоровья). Крупнейшие соревнования, прежде всего, олимпийские, международные и национальные, транслируются через традиционные каналы (радио, телевидение, прессу) и сетевые, социальные каналы массовой коммуникации (social media, паблики, каналы, сообщества, информационные порталы и прочие) [5]. Вместе с тем, сетевые каналы СМИ становятся местом для дискуссии, для альтернативного мнения в отношении спортивного сообщества. Ожидаемо резкий общественный диссонанс развился вокруг событий последней Олимпиады в Париже в 2024 году: в частности, участия так называемых трансгендеров в спортивных состязаниях. Если ранее трансгендерность относилась по классификации МКБ-10 к расстройствам гендерной идентичности, то с принятием в 2019 году новой редакции МКБ-11 вслед за ним Международный олимпийский комитет пересмотрел проблему учета уровня тестостерона в крови спортсменов, лабораторно-генетических методов половой идентификации [4].

И если в традиционной журналистике по этическим нормам профессиональный спортивный журналист не имеет права транслировать свои симпатии и пристрастия к той или иной команде, стороне, стране и пр., то в журналистике социальных медиа их агенты выводят спортивные прецеденты на уровень субъективной коммуникации, провоцируя социальный спор и высказывание альтернативных точек зрения. Таковыми «журналистами» являются блогеры-любители, лидеры мнений, «эксперты», ведущие свой блог или канал в социальной сети или в мессенджерах [2]. Таким образом, средства массовой информации приобретают новые формы, осваивая новые площадки для обсуждений, а современное спортивное сообщество становится все более дифференцированным, приобретая признаки «либерализма» и «демократии»: в нем допускается существование альтернативных, нетрадиционных, ранее неприемлемых форм участия, попирающих традиционные догмы и правила спорта как идеологической модели социальных отношений.

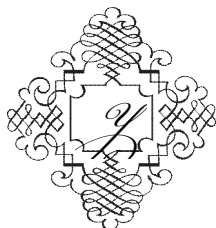
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амриллаева А.М., Волкова Е.А. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности // Теория и практика современной науки. – 2023. – № 6 (96). – С. 39–42.
2. Войтик Е.А. Спортивная медиакоммуникация в России: эволюция и современное состояние / Евгения Анатольевна Войтик : дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. – СПб., 2014. – 395 с.
3. Гидденс Э. Социология / науч. ред. В. А. Ядов. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 703 с.
4. Олейник Е.А., Бугаевский К.А. К вопросу трансгендерности в современном спорте // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180). – С. 304–311.
5. Шарков Ф.И., Силкин В.В. Спортивная журналистика: учебник. – М.: Дашков и Ко, 2021. – 184 с.

РОЛЬ УЛИЧНОЙ РЕКЛАМЫ В ПОВЫШЕНИИ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ КАНДИДАТОВ В РОССИИ

Автор статьи проводит обзорный анализ формирования имиджа политиков в предвыборной кампании кандидатов на пост Президента Российской Федерации в 2024 году. Обращаясь к слоганам и визуальному контенту макетов уличных билбордов, определяет тенденции использования средств формирования политического имиджа. Приводятся аргументированные точки зрения на корреляцию содержания тезисов политической программы с текстом слоганов в репрезентации образов политиков.

Ключевые слова: политическая реклама, наружная реклама, ооh-ландшафт, имидж политика.

личная политическая (out-of-home) реклама продолжает оставаться одним из наиболее эффективных средств маркетинга, формирования и управления имиджем, информирования населения о предстоящих политических событиях, в частности, выборах в органы государственной власти и местного самоуправления. Наружная реклама относится к традиционным каналам медиакommunikации, при этом ее современные цифровые формы все в большей степени отдаляют ее от простого средства коммуникации, превращая в мощное средство политического ооh-ландшафта [0].

8 сентября 2024 года в России назначен Единый день голосования, в который будут осуществлены выборные кампании в Государственной думе, в 25 субъектах Российской Федерации, в законодательных органах государственной власти регионов, а также в муниципальных образованиях. Также ранее, 15–17 марта 2024 года, прошли выборы Президента Российской Федерации. Пожалуй, содержание уличной политической рекламы кандидатов на высший пост главы государства задали общий «тон» риторики и имиджевой стратегии на политической медиа арене. На баннере кандидата В. В. Путина агитационный слоган был сформулирован весьма лаконично: «Россия. Путин. 2024». Данная надпись сопровождалась видами крупных городов Российской Федерации, таких как Москва, Санкт-Петербург, Челябинск и других, включая города так называемых «новых территорий». Подобная лаконичность и сдержанность, с одной стороны, подчеркивала информационный посыл баннеров (рядом со слоганом располагалась надпись с датой дней голосования), с другой, усиливаясь номинативными предложениями, – определяла

ключевые концепты неотделимости и однозначной связности фамилии кандидата со страной. Примечательно, что изображения В. В. Путина на баннерах не использовались. В целом, оформление и контент уличной рекламы соответствовали выбранной стратегии сдержанного консерватизма, весьма умеренного по своей риторике, особенно на фоне внешнеполитической обстановки и затянувшегося военного конфликта.

Конкуренцию действующему президенту составили три кандидата: Николай Харитонов (КПРФ), Леонид Слуцкий (ЛДПР), Владислав Даванков («Новые люди»). Владислав Даванков, будучи беспрецедентно молодым политиком, заявившим об участии в политической гонке, выбрал слоган «Время новых!», перекликающийся с названием партии. Однако, данный слоган, очевидно, звучал весьма слабо, подчеркивая крайне осторожные тезисы предвыборной программы, преимущественно направленные на реформы местного самоуправления и свободного интернета [0]. Таким образом, сдержанность контента out-of-home рекламы соответствовала аккуратной, но невыразительной политической риторике кандидата.

Имидж Николая Харитонова поддерживался несколько более выразительным слоганом: «Поиграли в капитализм – и хватит», весьма органично вписывающимся в агитационный посыл коммунистической партии. Смысловые акценты в нем распределены по всем словам: «поиграли», что подразумевает несерьезность намерений в реализации капиталистической системы, и «хватит», что в свою очередь подчеркивает волевую направленность на скорейшую смену курса. На фоне крупной фотографии кандидата слоган привлекает внимание и ощущается более динамичным, в сравнении с прочими. Возможно, подобный политический образ привлек определенную часть электората, поскольку Н. Харитонов в кампании 2024 занял второе место по числу голосов избирателей (4,31 %) [0].

Наконец, имиджмейкеры Леонида Слуцкого решили сделать ставку на продолжателя традиций политического лидера В. В. Жириновского и выбрали для него слоган «Слуцкий. Дело Жириновского живет», заменив им первоначальный не совсем удачный вариант: «Всегда рядом с ЛДПР». Выполненный в традиционных для ЛДПР цветах желтого, синего и белого цвета, макет билборда с фотографией Л. Слуцкого позиционировал образ кандидата как верного последователя «дела Жириновского», весьма харизматичного и яркого политика. На его фоне Слуцкий выглядел объективно менее харизматично, особенно учитывая то, что с момента ухода В. В. Жириновского прошло сравнительно мало времени, и в обществе он не успел закрепиться как «продолжатель» и «последователь» либерально-демократического движения.

Скорее, наружная реклама в политической гонке в 2024 году для кандидатов в президенты стала средством повышения узнаваемости, популяризации образа. Тот факт, что на билбордах кандидата В. В. Путина отсутствовало его фото, подчеркивал, что лидер в популяризации не нуждается. Данная тенденция продолжается в выборной кампании осени 2024 года: слоганы и образы кандидатов весьма сдержанны и осторожны, поддерживая настроения и политический ландшафт в государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Госдуму внесли законопроект об отмене штрафов за лайки в соцсетях // Ведомости. – 12 января 2024 г. [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/01/12/1014804-v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt> (дата обращения: 15.08.2024).

2. Владимир Путин избран на очередной президентский срок // Русский вестник. – 2024. – № 6 (1153). – Л. 1.

3. Выборы Президента России: оценки и перспективы // Российское общество политологов / Аналитический центр. – 2024. – Март, 25 [электрон. текстовые данные]. – Режим доступа: <https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2024/AC-ROP-25.03.2024.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).

4. Туровский Р.Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 12. Политические науки. – 1995. – № 3. – С. 33–44.

УДК 008

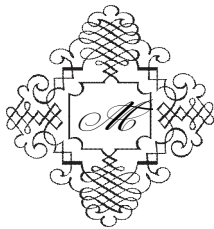
Романенко В.А. ©
канд. филол. наук, доцент

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
г. Тирасполь, Приднестровье

ГЕРМЕНЕВТИКА МУЗЫКАЛЬНОГО КОДА В НЕМОМ КИНО

В статье устанавливается аналогия между музыкальными фрагментами и кинотекстом, позволяющая интерпретировать смысл как музыкального, так и визуального рядов в культурно-историческом контексте и личностном восприятии. Для обоих видов искусства главным герменевтическим принципом является переживание, поэтому герменевтика музыкальная и визуальная имеют эмоциональное и смысловое сопряжение. В основу исследования положены концепции музыкальной герменевтики, изложенные в трудах по искусствоведению, психологии, культурологии, социологии музыки.

Ключевые слова: герменевтика, немое кино, музыкальный код, звуковое оформление, семантика музыки, кинотекст.

ногомерная система уровней музыкального языка делает его универсальным средством выражения смысла и эмоций как в непосредственном выражении, так и синтезе с текстом других видов искусства, в данном случае – с кинотекстом. Лад, гармония, тембр, регистр, тональность, динамика, ритмический рисунок могут асинхронно или синхронно сопровождать кинодействие. Музыкальный словарь, стиль, жанр предоставляют широкое поле для интерпретации музыкального сочинения, напряжение которого в сочетании с кинорядом значительно возрастает. Нарративная схема сюжета немого фильма и музыкальной фразы вступают между собой в дискурсивные отношения, определяющие целостную интерпретацию синтетического произведения.

Напряжение чувства и его разрешение в немом фильме и музыкальном тексте создают комплексное синестезийное единство динамической формы произведения кино и музыки.

Немой фильм и музыка передают движение, эмоции, явное и подразумеваемое содержание. Но в равной мере возможно восприятие её свойств как указывающих на некоторое подразумеваемое содержание.

Для обоих видов искусства общим является развитие, борьба, столкновение и противопоставление сил, а также разрешение конфликтов.

В нашем исследовании предлагается попытка изучения герменевтики музыкального кода во взаимосвязи с герменевтикой немого фильма. Работа выполнена в рамках исследований по синергетике искусства.

Для настоящей работы актуальным является выявление взаимных отношений герменевтики немого фильма и музыкальной герменевтики.

Герменевтическая функция музыки в немом кино заключается в ее комментирующем характере.

Музыка во многом проясняет и углубляет концепт фильма. Базовым в работе является экспериментальный метод выявления смыслового эффекта, достигнутого благодаря наложению музыки на видеоряд немого фильма. При этом учитывался ряд факторов, а именно: вариативный характер музыкального содержания, определяющий широту его интерпретации; обусловленность музыкального произведения временем его создания и всем историческим фоном его презентации; три аспекта музыки – композиторский (стиль, музыкальная форма, жанр), исполнительский (интерпретация художественной идеи исполнителем), слушательский (интерпретация художественной идеи адресатом) (По Ю. Сохор, В. Н. Холоповой).

Объектом исследования послужили музыкальные фрагменты классической и современной музыки и фильм режиссера Роберт Вине «Руки Орлака» / *Orlac's Hände* / *The Hands of Orlac* 1924, Германия – Австрия. Актерский ансамбль составили Конрад Фейдт, Александра Сорина, Фриц Кортнер, Кармен Картелльери, Фриц Штрассни, Пауль Асконас. Об актуальности немого фильма свидетельствует современное обращение к нему. Проводятся ретропоказы фильма. Так, одна афиша приглашает желающих к просмотру фильма в зале «Иллюзиона». Фильм сопровождался органной музыкой Иоганна Себастьяна Баха, Луи Вьерна, Леона Бозьмана, Микаэла Таривердиева в исполнении лауреата международных конкурсов Владимира Королевского.

Предлагаем оригинальный вариант музыкального сопровождения фильма, на наш взгляд, соответствующий его концептуально-эмоциональному содержанию, где герменевтический код музыки во многом расширяет и углубляет понимание смыслового содержания кинотекста.

Основополагающим для исследования послужил семиотический подход к языку искусства, разработанный в исследованиях М. Г. Арановского [1], Б. В. Асафьева [2], М. М. Бахтина [3], С. Н. Беляевой-Экземплярской [4], М. Ш. Бонфельда [5], Г. Г. Гадамера [6], Е. С. Громова [7], В. Г. Кузнецова [8], Ю. М. Лотмана [9], В. В. Медушевского [10], В. В. Новиковой [11], С. С. Скребкова [12], А. Н. Сохора [13], С. М. Филиппова [14], В. Н. Холоповой [15], Ф. Шлейермахер [16] и других.

Материалом исследования послужила экранизация романа Мориса Ренара о пианисте, потерявшем в железнодорожной катастрофе руки. С помощью хирургического вмешательства пианисту возвращают руки, по его предположению, руки убийцы.

Выявление метакоммуникативного потенциала музыки в немом кино, создающего психологическое напряжение фильма, представляет цель настоящего исследования.

К числу исследовательских задач относятся:

- представить тематический план фильма;
- подобрать музыкальный фон в соответствии с микротемами фильма;
- синхронизировать видео- и аудиодорожки;
- выявить дискурсивные возможности воздействия синтетического произведения на адресата.

Функционально-прагматический подход к анализу синтеза немого кино и звукового оформления определил методологию работы.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии герменевтического потенциала музыкального фона немого фильма.

Прикладное значение работы состоит в возможности использования данного эксперимента при изучении экранизации литературной классики на занятиях по литературе и музыковедению в педагогическом процессе.

Музыкальные фрагменты подбирались с учетом тональности и ритма эпизодов тематического плана фильма. В фильме с помощью тонально-ритмического, обертонового монтажа, игры актеров переданы страх, предчувствие зарождения фашизма, великой депрессии.

По сюжету фильма пианист Поль теряет руки в катастрофе, которые в ходе пластической операции заменены руками преступника. Именно руки определяют выразительность жестов, мимики, поз актера, игравшего роль Поля (К. Фейдт).

Изменённое состояние психики главного героя фильма передается изображением внутренней борьбы. Мы видим Поля в стагнирующие моменты его жизни. Вот он идет с поникшей головой – жест, говорящий о нехватке готовности к действию. Уклоняющийся взгляд указывает на неуверенность и крайнюю робость. Опущенные уголки рта, грустное выражение лица передают неприятие жизни. На недостаток воли указывают вяло свисающие вдоль тела руки. Иногда руки закрывают лицо или его часть, что вызвано желанием героя скрыть от окружающих свое подавленное состояние. Оборонительные жесты – знак беззащитности и уязвимости. Нервные движения пальцев указывают на внутренний конфликт. Вялая осанка, сутулая спина обнаруживают покорность судьбе. Высоко поднятые плечи с сутулой спиной и втянутым подбородком свидетельствуют о беспомощности, страхе, неуверенности. Сутулая спина указывает на чувство слабости и подавленности. Походка, то шаркающая, то угловатая, вызывает представление о зависимости героя от внешних обстоятельств. Поджатые колени – еще одно очевидное указание на угнетенное состояние духа. Эти и многие другие детали поведенческого портрета героя служат как бы транскрипцией его чувств, которые в полной мере способна выразить музыка.

Представим ведущую линию киноповествования в виде ключевых сюжетных ходов:

Преамбула: фильм начинается с движения поезда, на котором к своей супруге (С. Зорина) едет известный пианист. Под стук колес звучит Серенада Франца Шуберта в транскрипции выдающегося венгерского композитора Ференца Листа. Исполнитель – Сергей Рахманинов. Запись сделана 27 февраля 1942 года – в другую, но такую же драматичную эпоху истории. «Лебединой песней» назвали друзья австрийского композитора сборник его последних произведений, в который вошли так называемые прощальные песни, ставшие творческим завещанием великого музыканта. Выбор этого музыкального сочинения в качестве сопровождения действия обусловлен мотивно – герой едет на встречу, свидание с желанной супругой; концептуально – это будто прощальная песня пианиста: через секунду случится непоправимое – произойдет крушение поездов, надежд, прежней счастливой жизни; стилистически – «Серенада» является одним из самых популярных романтических произведений Ф. Шуберта, в числе других песен напи-

санная на стихи Людвиг Рельштаба; исторически – безвременная смерть австрийского композитора как бы предвещает такой же исход и для героя; поэтически – стихи Л. Рельштаба переводили в разное время разные поэты, но во всех переводах главным является мотив любви. Самый известный текст *Serenade (Песнь моя летит с мольбою...)* Н. Огарева. Певучая, полная чувства мелодия, наполненная искренностью любовного переживания, восторга от предстоящей встречи становится конрапунктом нескольких самостоятельных смысловых линий. Тема Серенады прозвучит еще раз в фильме, но уже в оркестровом исполнении (The Royal Open Orchestra), что подчеркивает вынужденную отъединенность оказавшегося на больничной койке героя от мира музыки.

2. Крушение поездов. Вокзал. Жена Орлака с цветами. Мечущиеся люди. Звук сирены. Машина скорой помощи мчится на место аварии. Резкий контраст света и тени гармонирует с музыкой из композиции *Dream Is Collapsing (Крушение надежды)* Ганса Зиммера. Усиление экспрессии достигается с помощью музыкального фрагмента из трейлера к фильму «Начало» («Inception», 2010 г.) под названием «Mind Heist» (*Похищение разума*) композитора Зака Хэмси. Само название композиции уже символично. Мир вывернут наизнанку; разум уступает место безумию. Эта тема прозвучит на фоне грозových всполохов в эпизоде, где Орлак переживает сильное душевное потрясение, находясь в клинике.

3. Орлаку снимают с рук бинты. Метамузыкальный знак физической и духовной ущербности героя – «Лунная соната» Л. Бетховена, страдавшего потерей слуха.

4. Орлак на приеме у врача. Руминацию героя контрастно усиливает жизнерадостная тональность, эмоциональная раскрепощенность и темпераментность музыки Й. Брамса *Hungarian Dances in D minor – Allegro*. Одновременно тема венгерского танца передает приподнятое настроение Ивонны Орлак, в радости ждущей выздоровевшего мужа.

5. Орлак готовится к встрече с женой. Встреча. Орлак и фортепиано. Музыкальная тема *Symphony No. 3 in F Major, Op. 90: III. Poco Allegretto* Й. Брамса поэтично передает вибрации любящей души, приподнятой над обыденностью. В коде словно ощущается горестный человеческий вздох. Орлак едва касается фортепиано, но кисти рук еще не вполне живы и в конце безвольно соскальзывают с клавиатуры.

6. Появление супруги. Жена утешает Орлака. Звучит *Consolation (Утешение) D flat major No.3 (S.172)* Ф. Листа – самое популярное произведение из шести фортепианных ноктюрнов композитора, возможным источником которого называется стихотворение А. де Ламартина «*Une larme, ou Consolation*» из сборника стихов «Гармонии поэтических и религиозных гармоний» («Поэтические и религиозные гармонии») или «Утешения» Сент-Бёва, где дружба превозносится как утешение за утрату религиозной веры. Любовь близкого друга и жены Орлака спасет ему жизнь.

7. Ресторан. Орлак читает заметку в газете и находит подтверждение своим мрачным догадкам. Звучит тревожная композиция «*Секреты могут убивать*» Кевина Мантэ из игры о Нэнси Дрю – девушке-детективе.

8. Возвращение Орлака домой. Монолог жестов. Жена пишет прощальное письмо. Минорный лад «*Сарабанды*» Г. Генделя, часто исполнявшейся на похоронах, передает драматический характер сцены.

9. Борьба Орлака с руками и темными желаниями. Тревожная инструментальная музыка со скрипичным соло Войцеха Кильяра. Произведения этого композитора часто служат фоном в фильмах ужасов.

10. Диалог служанки и убийцы Неро. Нервную атмосферу сцены характеризует рондо из Второго скрипичного концерта Н. Паганини – «*Кампанелла*» («Колокольчик»).

11. Упадок сил у Орлака после психического срыва передается музыкой И. С. Баха под названием *Orchestral Suite No. 3 in D Major, BWV 1068, Air*. Слово «*Air*», которое часто

переводят как воздух, означает арию как музыкальный жанр. В XIX веке немецкий скрипач-виртуоз Август Вилхелмдж переложил сюиту Й. Баха для игры на одной струне скрипки. Эта аранжировка получила название «Air in G string», т.е. «Воздух в струне G». Отсюда сокращенное название «Air». Воздушная атмосфера сочинения Й. Баха словно на время приподнимает героя над всеми невзгодами, давая кратковременную передышку.

12. Кредиторы. Орлак у врача. Маршевый темпоритм траурного шествия аллегretto Симфонии № 7 (II ч.) Л. Бетховена оттеняет скорбный характер киноэпизодов.

13. Супруга Орлака обращается за помощью к свекру и получает отказ. Орлак слушает грамзапись своей игры. Нарастание эмоциональной амплитуды поддерживается напряженным динамизмом сочинения Л. Бетховена Sonata No. 23 in F Minor for Piano, Op. 57, "Appassionata": III. Allegro ma non troppo.

14. Орлак находит свое любовное послание к жене, пытается что-то написать, но с трудом выводит лишь каракули. Эмоциональную атмосферу сцены подчеркивает багатель Й. Бетховена "Für Elise" (Bagatelle in A Minor, WoO 59).

15. Диалог супругов. Орлак решается на разговор с отцом. Chopin – Nocturne op. 9 No. 2 в исполнении С. В. Рахманинова. Тихая мелодия ноктюрна в ми-бемоль мажор предваряет назревающую трагедию – убийство отца Орлака.

16. Орлак обнаруживает бездыханное тело отца. Полиция. Ужас героя акцентирует композиция Ганса Зиммера «Dream Is Collapsing».

17. В потрясении Орлак заходит в кабак, где его поджидает убийца Неро. За кадром звучит немецкая маршевая песня Wenn die Soldaten, которая к началу XX века обрела всенародную известность. В нацистской Германии ее часто исполняли. Вероятно, поэтому за ней закрепилась дурная слава. Сцена шантажа в пивном баре невольно наводит на историческую реминисценцию: 24 февраля 1920 г. Гитлер выступил в пивном ресторане Хофбройхаус с программой нацистской партии. Образ Неро с железными руками может трактоваться как символ набирающего мощь фашизма.

18. Орлак возвращается домой, где находит утешение в объятиях любящей супруги. Жена уговаривает супруга пойти в полицию и рассказать о встрече с Неро. Нежная, словно жалующаяся мелодия первой части Violin Sonata No 6 Н. Паганини гармонирует с чувствами супругов. Обращение к творчеству Н. Паганини – это и реверанс в сторону К. Фейдта, любившего композитора и однажды воплотившего его образ на экране.

19. Муж и жена – два тесно слитых сердца – отправляются в полицию. Соло скрипки сменяется дуэтом скрипки и фортепиано Романса для скрипки и фортепиано ля минор С. В. Рахманинова.

20. Эмоциональный рассказ Орлака в полиции и последующие сцены вплоть до поимки Неро связываются единством эмоционального характера и непрерывностью темпоритмического развития с Прелюдией соль минор С. В. Рахманинова.

21. Преступника ожидает заслуженная кара. С эпизодом признания Неро эмоционально и темпоритмически согласуется надгробный жанр Элегического трио для фортепиано, скрипки и виолончели С. В. Рахманинова. Напряженный подъем музыкальной волны оканчивается неожиданным драматическим поворотом – признанием служанки. В финале ритмическая фраза создает эффект трагической смятенности, а отрывистое изложение музыкальной темы приобретает угрожающий характер, соответствующий выражению лица и фигуры разоблаченного Неро.

22. Мелодия Элегического трио для фортепиано, скрипки и виолончели С. В. Рахманинова плавно перетекает в Трио № 2 ми-бемоль мажор, соч. 100 Ф. Шуберта, где инструменты создают волнующую гармонию, соответствующую по эмоциональному чувству финальной сцене – Орлак, наконец преодолев продолжительную руминацию, заключает же-

ну в объятия. Дополнительным аудиоэффектом для передачи атмосферной ауры служит шум начинающегося дождя, словно смывающего все прошлые страдания героев. И point на фоне заключительных титров, как отголосок безумия, слышен гудок паровоза.

Итак, «интрамузыкальная» семантика музыки, по М. Арановскому [1, с. 317], передается средствами выразительности мелодии, гармонии, ритма, тональности и т. д.; «экстрамузыкальная» в нашем случае раскрывается в контексте немого фильма. Стилю психологического «каммершпиля» в актерской игре и операторской работе в основном соответствует классическая музыка, но отдельным трагическим эпизодам импонирует музыка современных композиторов Зака Хэмси, Войцеха Кильяра, Кевина Мантэя и Ганса Зиммера, усиливающая мрачную атмосферу действия.

Эксперимент по сочетанию видеоряда фильма «Руки Орлака» и музыкальных фрагментов позволил установить, как эпизоды немого кино, сопровождаемые музыкальной интонацией, приобретают новую глубину герменевтики художественного высказывания, иногда более глубокую, чем было заложено авторами киноповествования.

* Ссылка для просмотра фильма «Руки Орлака» в оригинальной музыкальной версии – <https://www.youtube.com/watch?v=-d4iJlmEyLs>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арановский М. Музыкальный текст. Структура и свойства. – М.: Композитор, 1998. – 343 с.
2. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
3. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
4. Беляева-Экземплярская С.Н. Музыкальная герменевтика // Искусство. Кн. 4. – М.: Academia, 1927. – С. 127–138.
5. Бонфельд М. Музыка: Язык. Речь. Мышление. (Опыт системного исследования музыкального искусства): монография. – СПб.: Композитор, 2006. – 648 с.
6. Гадамер Г.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступл. Б. Н. Бессонов. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
7. Громов Е.С. Искусство и герменевтика в ее эстетических и социологических измерениях. – СПб.: Алетейя, 2004. – 336 с.
8. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – 192 с.
9. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб.: Акад. проект, 2002. – 542 с. ил.
10. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. – М.: Композитор, 1993. – 262 с.
11. Новикова В.В. Формирование герменевтической компетенции музыканта-исполнителя в образовательном процессе вуза: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Воронеж, 2015. – 23 с.
12. Скребков С.С. Художественные принципы музыкальных стилей. – М.: Музыка, 1973. – 449 с.
13. Сохор А.Н. Социальная обусловленность музыкального мышления и восприятия // Проблемы музыкального мышления / сост. М. Арановский. – М., 1974. – С. 58–73.
14. Филиппов С.М. Искусство как предмет феноменологии и герменевтики: дис. ... д-ра филол. наук. – М.: 2003. – 254 с.
15. Холопова В.Н. Три стороны музыкального содержания. // Музыкальное содержание: наука и педагогика: мат-лы I Российской науч.-практ. конф. – 3–4 декабря 2000 г. – М. – Уфа, 2002. – С. 55–76.
16. Шлейермахер Ф. Герменевтика. – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 242 с.

Научное издание

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА И ЛИТЕРАТУРА

Ежегодник

Выпуск 6

Подписано в печать 30.08 2024 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл.-п. л. 2,44.
Уч.-изд. л. 2,63. Тираж 30 экз.

Отпечатано в типографии «Сфера».
г. Волгоград, улица им. Менделеева, д. 43, офис 2/1.